

Нейтронно-индуцированный молекулярный дефект O_2^- в ортогерманате бериллия

© А.Ф. Зацепин, Л.А. Благинина, А.И. Кухаренко, В.А. Пустоваров, С.О. Чолах

Уральский государственный технический университет (УПИ),

620002 Екатеринбург, Россия

E-mail: zats@dpt.ustu.ru

(Поступила в Редакцию 29 августа 2006 г.)

Методом фотолюминесцентной спектроскопии при возбуждении импульсами синхротронного излучения исследованы образцы поликристаллического Be_2GeO_4 , предварительно подвергнутые воздействию быстрых нейтронов ($E \sim 1$ MeV, $\Phi = 4.5 \cdot 10^{17}$ cm $^{-2}$). В спектрах облученных образцов зарегистрирована нейтронно-индуцированная полоса люминесценции 1.7 eV, отнесенная к излучательной релаксации молекулярного иона O_2^- . Люминесценция указанных дефектов в структуре Be_2GeO_4 эффективно возбуждается фотонами с энергиями 4.7 и 5.2 eV. При низких температурах (10 K) контуры полос фотолюминесценции и возбуждения имеют тонкую структуру, характерную для электронно-колебательных взаимодействий. Определены частоты колебаний для основного ($\nu_1 = 161$ cm $^{-1}$) и двух возбужденных состояний ($\nu_2 = 672$ и $\nu_3 = 887-1451$ cm $^{-1}$). В рамках модели Морзе с использованием данных эксперимента построены потенциальные кривые энергетических состояний O_2^- -центра. Показано, что природа тонкой структуры оптических спектров обусловлена преимущественно собственными колебаниями молекулярного дефекта.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 06-08-00086), а также в рамках Федеральной программы поддержки ведущих научных школ (2006-РИ-112.0/001/212).

PACS: 42.70.-a, 63.20.Mt, 76.30.Mi, 78.55.-m, 81.05.Je

1. Введение

Современные потребности ядерной энергетики, радиационного материаловедения, а также развитие элементной базы электронно-оптических приборов и систем, работающих в интенсивных радиационных полях, определяют актуальность изучения свойств и энергетического строения радиационных дефектов в твердотельных материалах. В настоящее время радиационные дефекты, возникающие под действием высокоэнергетических излучений, достаточно подробно исследованы в щелочно-галогенидных кристаллах (ЩГК) [1]. Исследование материалов на основе простых оксидов (BeO , MgO , Al_2O_3 , SiO_2) показало, что процессы генерации и поведение радиационных дефектов в них имеют более сложный характер [1,2]. Разнообразие типов структурных нарушений и механизмов дефектообразования, сложность идентификации их природы в настоящее время не позволяют в полной мере описать свойства конкретных точечных дефектов в оксидных материалах сложного состава.

Точечные дефекты в облученных простых широкощелевых оксидах преимущественно связаны с возникновением вакансий как в катионной, так и в анионной подрешетке. При этом смещенные из равновесных позиций атомы кислорода имеют выраженную тенденцию к образованию комплексных междоузельных дефектов вида O_2^- , O_2^+ , O_2^0 , O_3^- , O_3^{2-} [2-4]. Среди дефектов данного класса особый интерес представляет молекулярный ион O_2^- . Благодаря своим специфическим фотолюминесцентно-оптическим свойствам данный центр может служить удобной моделью, с одной стороны, для исследования закономерностей взаимодействия дефекта с матричным

кристаллом, а с другой — для изучения особенностей внутримолекулярных электронно-колебательных оптических переходов.

Люминесцентные свойства молекулярного иона O_2^- подробно изучались в ЩГК, выращенных в атмосфере кислорода, где этот дефект являлся примесным [5-7]. Радиационно-индуцированные дефекты типа междоузельного кислорода эффективно образуются в ионно-имплантированных кристаллах, стеклах и тонких пленках SiO_2 [8,9]. В более сложных по составу структурах, например, в бинарных оксидах, свойства O_2^- -центра практически не изучались. В настоящей работе исследуются свойства радиационных O_2^- -центров в ортогерманате бериллия. Сложный оксид Be_2GeO_4 является широкозонным диэлектриком, который кристаллизуется в структуре минерала фенакита Be_2SiO_4 [10]. Соединения являются кристаллохимическими аналогами и относятся к классу островных силикатов (германатов). Кристаллическую решетку этих веществ образуют связанные между собой тетраэдры $[SiO_4/GeO_4]$ и $[BeO_4]$, объединенные в цепочки, направленные параллельно главной кристаллографической оси C_3 и образующие пустоты в виде широких каналов диаметром ~ 4.5 Å [11]. Характерная особенность кристаллов, относящихся к структурному типу фенакита, заключается в том, что кремнекислородные тетраэдры $[SiO_4]$ (или $[GeO_4]$ в случае Be_2GeO_4) являются изолированными, т.е. не связаны между собой. В решетке фенакита все атомы кислорода являются трехкоординированными, при этом каждый из них связывает три тетраэдра: два $[BeO_4]$ и один $[Si(Ge)O_4]$.

Результаты изучения радиационных дефектов в моно- и поликристаллах $BeSiO_4$, облученных нейтронами и протонами, показали, что данный класс материалов обладает достаточно высокой радиационной стойкостью [12–18]. Было установлено, что при облучении кристаллов Be_2SiO_4 высокоэнергетическими частицами возникающие радиационные повреждения решетки представляют собой одиночные кислородные вакансии и кислородно-вакансионные комплексы. Эти факты косвенно указывают на возможность возникновения и агрегации смещенных атомов кислорода, однако систематических исследований в данном направлении для кристаллов со структурой фенакита не проводилось. Между тем изучение междоузельных дефектов необходимо как для понимания механизма образования структурных вакансий, так и для формирования представлений о возможности возникновения и стабилизации определенных типов радиационных нарушений в сложных оксидах со структурой фенакита.

Цель настоящей работы заключается в исследовании люминесцентных характеристик и энергетического строения молекулярных кислородных центров, индуцированных нейтронным облучением в решетке германатного фенакита Be_2GeO_4 .

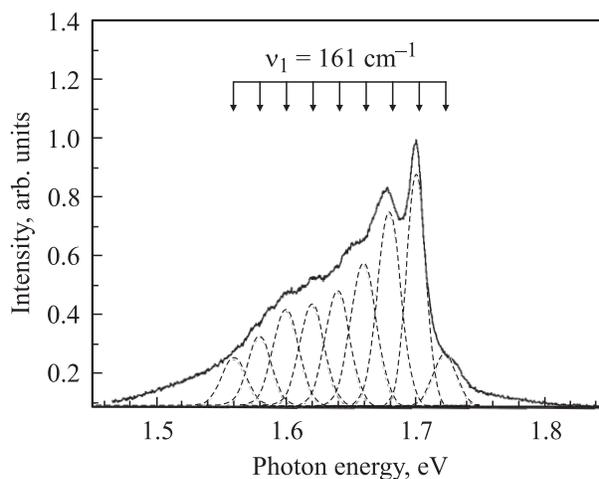
2. Объекты и методы исследования

Объектами исследования являлись поликристаллические образцы Be_2GeO_4 , полученные методом высокотемпературного твердофазного синтеза. Облучение образцов быстрыми нейтронами осуществлялось в канале импульсного реактора ИБР-30 (ОИЯИ, Дубна). Образцы облучались быстрыми нейтронами с энергией $E \sim 1$ MeV и флюенсом $\Phi = 4.5 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-2}$.

Спектры фотолюминесценции (ФЛ) и возбуждения регистрировались при температуре 10 и 300 K и селективном возбуждении фотонами с энергией 4–10 eV. Измерения спектров ФЛ и спектров возбуждения ФЛ были выполнены на станции SUPERLUMI (лаборатория HASYLAB, DESY, Гамбург) при воздействии импульсов синхротронного излучения [19]. Для возбуждения в области 4–10 eV использовался 2 м вакуумный монохроматор. Спектры возбуждения ФЛ были нормированы на равное число падающих на образец фотонов. Спектры ФЛ в области 1.45–1.85 eV анализировались с помощью монохроматора ARC Spectra Pro-308i и фотоэлектронного умножителя R 6358P.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Спектры люминесценции и возбуждения. В облученном нейтронами Be_2GeO_4 регистрируется красная люминесценция в спектральной области 1.55–1.75 eV, затухающая в течение нескольких микросекунд после окончания импульса синхротронного излучения. При комнатной температуре спектр свечения

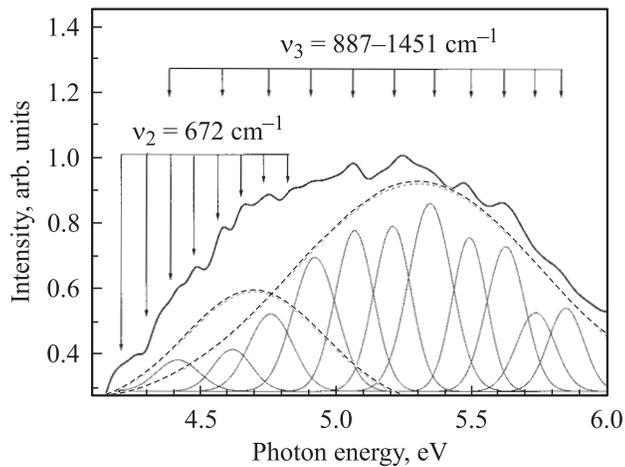
Рис. 1. Спектр фотолюминесценции молекулярного иона O_2^- при $T = 10$ K. Возбуждение в полосе 5.27 eV. Штриховыми линиями показано разложение спектра на гауссовы компоненты. Стрелками обозначена структура ротационных подуровней молекулярного иона O_2^- .

содержит полосу с максимумом 1.7 eV (ширина линий на полувысоте $FWHM = 0.2$ eV), а при низких температурах ($T = 10$ K) представляет собой совокупность сравнительно узкой интенсивной линии при 1.7 eV и нескольких менее интенсивных линий, расположенных со стороны низких энергий (рис. 1). При гауссовом разложении в спектре люминесценции выделено девять узких эквидистантных линий шириной ~ 18 meV. Среднее расстояние между линиями тонкой структуры составляет $\Delta E \approx 20$ meV. Можно полагать, что интенсивный максимум при 1.7 eV является основной линией, а остальные (менее интенсивные) линии — ее колебательными повторениями.

Люминесценция при 1.7 eV эффективно возбуждается фотонами с энергией $E_{exc} = 5.27$ eV и весьма слабо в области фундаментального поглощения и выше (7.35 и 27.5 eV). Указанное свечение возникает после нейтронного облучения Be_2GeO_4 и возбуждается в области прозрачности кристалла (4.0–6.0 eV), это дает основание интерпретировать его как внутрицентровую люминесценцию радиационных дефектов.

В спектрах возбуждения люминесценции при 1.7 eV, измеренных в интервале температур 10–300 K, можно выделить две широкие полосы с максимумами при 4.7 eV ($FWHM = 0.45$ eV) и 5.2 eV ($FWHM = 0.75$ eV). При низких температурах ($T = 10$ K) в указанных полосах возбуждения, как и в случае люминесценции, проявляется собственная тонкая структура (рис. 2). В результате обработки низкотемпературных спектров путем разложения выделенных полос возбуждения 4.7 и 5.2 eV на гауссианы были получены параметры их тонкой структуры.

Наблюдаемая структура низкотемпературных спектров люминесценции и возбуждения характерна для электронно-колебательных взаимодействий в излучаю-

Рис. 2. Спектр возбуждения люминесценции в полосе 1.7 eV молекулярного иона O_2^- . Штриховыми линиями показано разложение спектра на две гауссовы компоненты с максимумами 4.7 и 5.2 eV без учета тонкой структуры. Стрелками обозначена колебательная структура указанных полос возбуждения. Разложение тонкой структуры спектра на гауссовы компоненты дано только для полосы 5.2 eV.

щем центре. Из рис. 1 и 2 видно, что частотные параметры основного и возбужденных состояний существенно различаются. По расстоянию между линиями тонкой структуры были определены средние частоты колебаний центра свечения. Так, значение частоты ν_1 в основном состоянии дефекта равно 161 cm^{-1} . Возбужденные состояния характеризуются колебательными частотами 672 cm^{-1} (ν_2) в полосе 4.7 eV и $887\text{--}1451 \text{ cm}^{-1}$ (ν_3) в полосе 5.2 eV. Характерной чертой электронно-колебательной структуры в спектре возбуждения является закономерное изменение величины параметра ν_3 полосы 5.2 eV, что указывает на проявление ангармонизма колебаний излучающего центра. Следует отметить, что особенности спектров ФЛ и возбуждения, наблюдаемые в нейтронно-облученных образцах Be_2GeO_4 , обычно присущи дефектным центрам молекулярного типа [3].

3.2. Радиационные повреждения. Для идентификации природы люминесцирующих центров необходимо рассмотреть особенности взаимодействия быстрых нейтронов с кристаллической решеткой Be_2GeO_4 . При этом целесообразно принять во внимание результаты цикла экспериментальных исследований нейтронно-облученных кристаллов Be_2SiO_4 [12–18].

Было установлено, что после нейтронного облучения в кристаллах Be_2SiO_4 образуются кислородные вакансии в виде парамагнитных E' -центров [14–17]. При достаточно больших дозах ($\Phi > 6 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-2}$) в структуре силикатного фенакита возникают также кислородно-вакансионные комплексы, идентифицированные как дивакансии кислорода [12]. Поскольку облучение высокоэнергетическими частицами обычно создает комплементарные пары вакансия–междоузельный атом, наряду с вакансиями должны существовать смещенные атомы. В структуре

силикатов радиационные дефекты типа смещенных атомов кислорода могут быть представлены пероксидными радикалами ($\equiv Si-O-O^\bullet$), междоузельными нейтральными O_2 и отрицательно заряженными O_2^- молекулами кислорода. Об изменении структурно-энергетического состояния кислорода и образовании молекулярных кислородных группировок $O-O$ в нейтронно-облученных кристаллах Be_2SiO_4 свидетельствуют данные, полученные методом рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии (РФЭС) [13].

Для определения характера структурных нарушений Be_2GeO_4 нами были рассчитаны вероятности взаимодействия быстрых нейтронов ($\sim 1 \text{ MeV}$) с ядрами атомов Be, Ge и O, составляющих структуру германатного фенакита. Оценки, выполненные по методу [20], показывают, что при нейтронном облучении в кристаллической решетке Be_2GeO_4 наибольшим сечением смещения (с точностью до некоторой константы) характеризуются атомы бериллия ($\sigma \sim 0.997 \text{ cm}^2$) и кислорода ($\sigma \sim 0.991 \text{ cm}^2$), тогда как для атомов германия эта величина примерно на 30% меньше и составляет $\sigma \sim 0.693 \text{ cm}^2$. Заметим, что подобные результаты были получены нами при оценке атомных смещений в силикатной матрице Be_2SiO_4 . В последнем случае результаты расчета в совокупности с имеющимися экспериментальными данными РФЭС [13] позволяют считать, что в силикатном фенаките Be_2SiO_4 под действием быстрых нейтронов наиболее вероятно ударное смещение кислородных атомов. Отсутствие радиационно-индуцированных изменений электронных состояний бериллия в РФЭС силикатного фенакита объясняется тем, что легкие атомы бериллия восстанавливают свои позиции в регулярных узлах решетки после прекращения радиационного воздействия.

Таким образом, с учетом кристаллохимического подобия между Be_2GeO_4 и Be_2SiO_4 следует ожидать, что в кристаллической структуре Be_2GeO_4 под нейтронным облучением с наибольшей вероятностью радиационные повреждения будут возникать именно в кислородной подрешетке. При этом смещенные в междоузлия атомы кислорода могут образовать как нейтральные O_2 , так и отрицательно заряженные молекулы O_2^- , обладающие люминесцентными свойствами. В этой связи следует подчеркнуть, что образование и стабилизация пероксидных радикалов $\equiv Si-O-O^\bullet$ в кристаллах со структурой фенакита маловероятны, поскольку формирование таких дефектов возможно при условии одновременного возникновения двух вакансий атомов бериллия в соседних кристаллографических позициях.

3.3. Природа центра свечения. Для установления природы обнаруженного нейтронно-индуцированного центра в кристаллической структуре Be_2GeO_4 рассмотрим оптические свойства наиболее вероятных молекулярных дефектов O_2 и O_2^- .

Люминесцентные свойства нейтральной молекулы кислорода O_2 активно изучались в газовых и жидких средах [21,22]. Имеются данные о люминесценции междоузельной молекулы O_2 в облученных и обогащенных

кислородом образцах стеклообразного и кристаллического диоксида кремния [23,24]. Энергетическая схема уровней молекулы O_2 состоит из основного триплетного состояния $X^3\Sigma_g^-$ и двух вышележащих возбужденных синглетных состояний $a^1\Delta_g$ и $b^1\Sigma_g^-$. В работах [21–24] показано, что положения максимумов полос люминесценции и возбуждения молекулярного кислорода O_2 мало зависят от его локального окружения и практически идентичны для газообразных и конденсированных сред. В газовой фазе излучательные переходы указанного центра сопровождаются люминесценцией при 762, 1269 и 1908 nm ($E_{em} = 1.62, 0.97$ и 0.65 eV, соответственно) [22]. Вероятность первого излучательного перехода (1.62 eV) очень мала и его детектирование затруднено из-за малого квантового выхода. В облученных образцах стеклообразного и кристаллического SiO_2 указанная полоса люминесценции центра O_2 не регистрируется даже при температуре жидкого гелия [24].

В случае молекулярного иона O_2^- процессы возбуждения и люминесценции происходят путем перехода электрона между состояниями $X^2\Pi_g$ (основное состояние, электронная конфигурация $\sigma_g^2\pi_u^4\pi_g^3$) и $A^2\Pi_u$ (возбужденное состояние, $\sigma_g^2\pi_u^4\pi_g^4$). Полосы люминесценции и возбуждения имеют линейчатую структуру, обусловленную внутримолекулярным электронно-колебательным взаимодействием центра O_2^- . Согласно приведенным в [7] кривым потенциальной энергии для основного и возбужденного состояний примесного дефекта O_2^- в кристалле NaCl, максимумы энергии возбуждения и люминесценции расположены при 5.1 и 2.0 eV соответственно.

Таким образом, сравнение спектроскопических характеристик обнаруженного центра люминесценции в нейтронно-облученном Be_2GeO_4 ($E_{em} = 1.7$ eV, $E_{exc} = 4.7$ и 5.2 eV) с параметрами, характеризующими люминесцентные свойства нейтрального O_2 ($E_{em} = 0.97$ eV и $E_{exc} = 1.62$ eV) [24] и заряженного молекулярного кислорода O_2^- ($E_{em} = 2.0$ eV и $E_{exc} = 5.1$ eV), позволяет сделать заключение, что экспериментально наблюдаемые спектры люминесценции и возбуждения в ортогерманате бериллия соответствуют именно дефекту O_2^- .

Вывод об образовании в Be_2GeO_4 дефекта O_2^- вполне согласуется с результатами работ [12,16], в которых методом ЭПР в нейтронно-облученном кристалле Be_2SiO_4 были обнаружены парамагнитные молекулярные ионы O_2^- . Из анализа угловой зависимости g -фактора парамагнитного O_2^- -центра следует, что указанные дефекты имеют аксиальную локальную симметрию и выделенная ось дефекта совпадает с главной осью C_3 кристалла. С учетом кристаллохимической аналогии между Be_2SiO_4 и Be_2GeO_4 указанный факт позволяет предположить, что наиболее вероятным местом локализации люминесцирующего O_2^- -центра в решетке ортогерманата бериллия являются имеющиеся в его структуре каналы, вытянутые вдоль оси C_3 . В свою очередь это позволяет использовать квазимолекулярный подход при анализе особенностей энергетической структуры дефекта.

3.4. Энергетическая структура O_2^- -центра. Расчет электронных состояний двухатомной молекулы O_2^- *in vacuo* и в среде заряженных точек, моделирующей ионный кристалл с кубической fcc-решеткой [25], показывает, что кроме возбужденного состояния $A^2\Pi_u$ возможно существование второго стабильного возбужденного состояния $a^4\Sigma_u^-$, что коррелирует с присутствием в спектре возбуждения Be_2GeO_4 двух полос с максимумами при 4.7 и 5.2 eV (рис. 2). В настоящей работе проведена оценка параметров энергетической структуры молекулярного иона O_2^- в Be_2GeO_4 с использованием экспериментальных спектроскопических данных на основе модельного потенциала Морзе [26,27]

$$U(r - r_0) = D[1 - \exp(\beta(r - r_0))]^2. \quad (1)$$

Здесь r_0 — равновесное межъядерное расстояние, D — энергия диссоциации (в нашем случае $D = 4.083$ eV [23]), β — параметр функции Морзе, определяемый как

$$\beta = \nu_0 \sqrt{\frac{8\pi^3 c \mu}{Dh}}, \quad (2)$$

где ν_0 — частота колебаний для нижнего уровня, μ — приведенная масса, c — скорость света в вакууме, h — постоянная Планка.

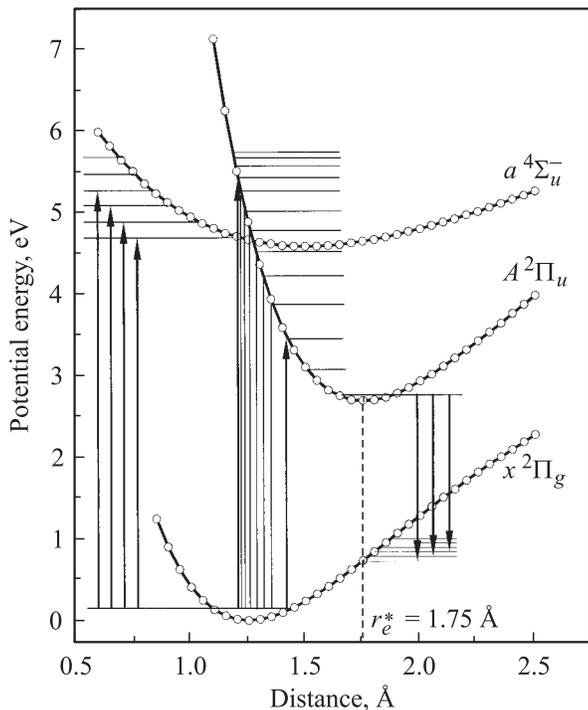
Использование потенциала Морзе позволяет рассчитать параметры энергетической структуры молекулярного иона, опираясь на полученные значения собственных частот колебаний O_2^- -центра в Be_2GeO_4 . Из данных эксперимента (рис. 2) следует, что первое возбужденное состояние иона O_2^- (полоса возбуждения 4.7 eV) характеризуется частотой $\nu_2 = 672$ cm^{-1} , что дает возможность получить соответствующую зависимость потенциальной энергии. Для второго возбужденного состояния (полоса возбуждения 5.2 eV) задача построения потенциальной кривой несколько усложняется в связи с тем, что имеет место обусловленное ангармонизмом колебаний закономерное изменение значений ν_3 в диапазоне 887–1451 cm^{-1} . Параметры второго возбужденного состояния (начальная частота колебаний ν_0 на нижнем подуровне, а также параметр ангармоничности ν_x) были найдены в модели Морзе из расчета энергий соседних уровней

$$E_V - E_{V-1} = h\nu_0 \left(1 - \frac{V}{V_{max}}\right) \quad (3)$$

и максимального числа колебательных подуровней V_{max} энергетического термина с начальной частотой ν_0

$$V_{max} = \frac{h\nu_0}{2h\nu_x}. \quad (4)$$

В выражении (3) значения величины $(E_V - E_{V-1})$ для второго возбужденного состояния взяты из эксперимента в виде последовательности интервалов между соседними пиками тонкой структуры в спектре возбуждения

Рис. 3. Электронные термы и схема оптических переходов для молекулярного иона O_2^- в Be_2GeO_4 , построенные на основе модельного потенциала Морзе с использованием экспериментальных значений энергий оптических переходов и колебательно-ротационных частот. Горизонтальными линиями показаны колебательные и вращательные подуровни.

люминесценции Be_2GeO_4 . Экстраполируя значения членов указанного ряда (3) к $V = 0$, мы определили колебательную частоту нижнего подуровня $\nu_0 = 1612.2 \text{ cm}^{-1}$, а также максимально возможное число колебательных подуровней $V_{\max} = 27$. Подстановка полученных значений в выражение (4) позволила рассчитать параметр ангармоничности $\nu_x = 29 \text{ cm}^{-1}$ ($h\nu_x = 0.003515 \text{ eV}$).

В результате на основе выполненных расчетов была построена система потенциальных кривых для энергетических состояний молекулярного иона O_2^- в решетке Be_2GeO_4 (рис. 3). Из полученной схемы следует, что в структуре германатного фенакита равновесное расстояние между атомами кислорода в O_2^- -центре для основного состояния составляет $\sim 1.25 \text{ \AA}$, для первого и второго возбужденных состояний — 1.50 и $1.75 \text{ \AA}$, соответственно.

Сравнение рассчитанных значений равновесных расстояний параметра ангармоничности и молекулярного дефекта с аналогичными величинами для свободного O_2^- -иона ($r_e = 1.38 \text{ \AA}$, $h\nu_x = 0.0015 \text{ eV}$ [28]) позволяет отнести наблюдаемые различия на счет взаимодействий дефект-матрица. В этой связи следует заметить, что, хотя потенциал Морзе в наибольшей степени пригоден для анализа внутримолекулярных взаимодействий [26,27], используемый в данном случае подход позволяет тем не менее учесть влияние вмещающей матрицы Be_2GeO_4 на

характер этих взаимодействий. Для выявления особенностей влияния решетки кристалла на O_2^- -центр необходимо рассмотреть электронно-колебательные переходы, характерные для этого дефекта.

3.5. Электронно-колебательные взаимодействия. Электронно-колебательные взаимодействия проявляются как в основном, так и в возбужденных состояниях O_2^- -центра. Значения определенных экспериментально частот $\nu_2 (672 \text{ cm}^{-1})$ и $\nu_3 (887-1451 \text{ cm}^{-1})$ дефектного центра в Be_2GeO_4 по порядку величин близки к соответствующим частотам полностью симметричных колебаний свободной двухатомной молекулы O_2^- [28]. Это означает, что в случае нейтронно-облученного Be_2GeO_4 преобладает взаимодействие электронных состояний с локальными колебаниями молекулярного дефекта, а не с фоновыми модами кристаллической решетки. В то же время пониженное значение частоты $\nu_1 (161 \text{ cm}^{-1})$, полученное из спектров люминесценции Be_2GeO_4 , указывает на иной характер электронно-колебательных взаимодействий в процессе излучательной релаксации.

Проявление подобных низкочастотных колебаний наблюдалось ранее в спектрах ФЛ иона O_2^- в ЩГК, где он занимает позиции галогена, испытывая значительное влияние кристаллической решетки [6]. Сложная подструктура спектра люминесценции, разрешаемая при гелиевых температурах для каждой из бесфонных линий, обусловлена взаимодействием излучающего центра с низкочастотными колебаниями решетки ЩГК (частоты 120 cm^{-1} и выше) и либрацией иона O_2^- (частоты ниже 60 cm^{-1}). Однако в структуре Be_2GeO_4 наиболее вероятным местоположением подобного дефекта являются полости в виде каналов, ориентированных параллельно оси C_3 . Поэтому колебательная структура спектров O_2^- -центра в Be_2GeO_4 отражает наличие преимущественно внутримолекулярных взаимодействий. Другими словами, дефектный O_2^- -центр в определенном смысле можно рассматривать как „почти свободный ион“, для которого влияние решетки Be_2GeO_4 проявляется в форме возмущающего воздействия на собственные колебания дефекта.

Подобные рассуждения вполне согласуются с результатами анализа энергетической структуры O_2^- -центра (рис. 3), в соответствии с которыми величины равновесных межатомных расстояний O—O в основном и возбужденных состояниях, а также параметр ангармоничности отличаются от таковых в системе потенциальных кривых свободной молекулы O_2^- [28]. Более того, можно полагать, что низкочастотная колебательная структура спектра люминесценции Be_2GeO_4 , разрешаемая при низких температурах, связана с низкоэнергетическими вращательными модами молекулярного O_2^- -иона, а не с электрон-фонным взаимодействием.

Таким образом, можно полагать, что в облученном нейтронами Be_2GeO_4 при оптическом переходе O_2^- -центра в возбужденные состояния проявляются полностью симметричные колебания, характерные для двухатомной молекулы, тогда как излучательная релаксация дефекта осуществляется с участием ротационных подуровней.

4. Выводы

1) В поликристаллическом ортогерманате бериллия после облучения быстрыми нейтронами обнаружена люминесценция точечного дефекта, идентифицированного как молекулярный ион кислорода O_2^- . Наиболее вероятным местом локализации люминесцирующего центра в кристаллической решетке являются структурные каналы, ориентированные вдоль главной кристаллографической оси Be_2GeO_4 .

2) С использованием спектроскопических и расчетных данных в рамках квазимолекулярного подхода установлены некоторые особенности энергетической структуры O_2^- -центра. Наблюдаемые отличия энергетических термов радиационного дефекта от таковых для свободной молекулы O_2^- объяснены влиянием решетки матричного кристалла.

3) Анализ структуры оптических спектров показывает, что фотовозбуждение дефекта сопровождается взаимодействием электронных состояний с полносимметричными колебаниями локального типа, а излучательная релаксация осуществляется преимущественно с участием вращательных мод.

Список литературы

- [1] Ч.Б. Лущик, А.Ч. Лущик. Распад электронных возбуждений с образованием дефектов в твердых телах. Наука, М. (1989).
- [2] К.К. Шварц, Ю.А. Экманис. Диэлектрические материалы. Радиационные процессы и радиационная стойкость. Зинатне, Рига (1989).
- [3] А.С. Марфунин. Спектроскопия, люминесценция и радиационные центры в минералах. Недра, М. (1975).
- [4] А.Н. Таращан. Люминесценция материалов. Наук. думка, Киев (1978).
- [5] J. Rolfe, F.R. Lipsett, W.J. King. Phys. Rev. **123**, 447 (1961).
- [6] J. Rolfe, M. Ikezawa, T. Timusk. Phys. Rev. B **7**, 3913 (1973).
- [7] J. Rolfe. J. Chem. Phys. **70**, 2463 (1979).
- [8] Л.Д. Богомолова, В.А. Жачкин. ФХС **24**, 3 (1998).
- [9] H.-J. Fitting, Roushdey Salh, T. Bargels, B. Schmidt. Phys. Stat. Sol. (a) **202**, R 142 (2005).
- [10] В.Х. Захариасен. Кристаллография **16**, 1161 (1971).
- [11] В.Г. Цирельсон. Сорос. образоват. журн. **6**, 98 (2000).
- [12] А.Ф. Зацепин, В.С. Кортов, Г.И. Пилипенко, В.И. Ушкова. Вопр. атомной науки и техники. Физика радиационных повреждений и радиационного материаловедения **24**, 89 (1983).
- [13] В.С. Кортов, И.И. Шабанова, А.Ф. Зацепин, С.Ф. Ломаева, В.И. Ушкова, В.Я. Баянкин. Поверхность **2**, 110 (1983).
- [14] V.S. Kortov, A.F. Zatsopin, V.I. Uschkova. Phys. Chem. Minerals **12**, 114 (1985).
- [15] А.Ф. Зацепин, В.С. Кортов, В.А. Калентьев, В.И. Ушкова. ФТТ **30**, 1305 (1988).
- [16] Л.А. Благинина, В.А. Калентьев, Ф.М. Клинов. ЖПС **49**, 299 (1988).
- [17] А.Ф. Зацепин, В.И. Ушкова, В.А. Калентьев. Поверхность. Физика. Химия. Механика **6**, 100 (1990).
- [18] А.Ф. Зацепин, В.С. Кортов, В.И. Ушкова, В.А. Калентьев. Поверхность. Физика. Химия. Механика **4**, 43 (1992).

- [19] G. Zimmerer. Nucl. Instr. Meth. Phys. Res. A **308**, 178 (1991).
- [20] К. Лейман. Взаимодействие излучения с твердым телом и образование элементарных дефектов. Атомиздат, М. (1979).
- [21] R. Schmidt, M. Bodesheim. J. Phys. Chem. **98**, 2874 (1994).
- [22] R. Schmidt, M. Bodesheim. J. Phys. Chem. **99**, 15 919 (1995).
- [23] L. Skuja, B. Güttler. Phys. Rev. Lett. **77**, 2095 (1996).
- [24] L. Skuja, B. Guttler, D. Schiel, A.R. Silin. Phys. Rev. B **58**, 14 296 (1998).
- [25] C.S. Ewig, J. Tellinghuisen. J. Chem. Phys. **95**, 15 (1991).
- [26] Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. Теоретическая физика. Т. III. Квантовая механика. Наука, М. (1989).
- [27] Э.В. Шпольский. Атомная физика. Т. 2. Основы квантовой механики и строение электронной оболочки атома. Наука, М. (1974).
- [28] M.J.W. Boness, G.J. Schulz. Phys. Rev. A **2**, 2182 (1970).